

УДК 327.8 [(73):(479)]

МЕНЯЮЩАЯСЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

THE CHANGING US STRATEGY IN THE CAUCASUS REGION AND ITS IMPORTANCE FOR RUSSIA

А.П. Коротышев
A.P. Korotyshev

*Нижегородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23*

*National State Research University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603950, Russia*

E-mail: aleks_korotyshev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются разработки американских аналитических центров, посвященные ситуации в Кавказском регионе и политике США в отношении кавказских стран. Авторская методика позволяет, на основе открытых источников, восстановить рекомендации, которые аналитические центры США готовят для лиц, принимающих решения. Автор также учитывает практическую политику США, выступления и заявления официальных лиц. На основе этих материалов делаются выводы относительно трансформации политики США на Кавказе, а также изменения роли региона в глобальных политических процессах. Прогнозирование американской внешней политики имеет большое значение для разработки российской стратегии на Кавказе.

Resume. The article deals with the American think tanks reports, devoted to the situation in the Caucasus region and the US policy towards Caucasus states. The author's technique allows to restore the recommendations, that US think tanks work out for decision-makers, using open sources of information. The author also takes into account the US policy practice and official statements. On this basis, the author makes some original conclusions about the US policy in the Caucasus, and the changing role of the region in global political processes. American foreign policy prediction is of great importance for the Russia's strategy in the Caucasus.

Ключевые слова: внешняя политика США, Кавказский регион, аналитические центры США.

Key words: foreign policy of the USA, the Caucasus region, US policy in the Caucasus, the US think tanks.

С начала 1990-х годов, политика США оставалась одним из ключевых факторов развития международных отношений в Кавказском регионе. Заметное влияние оказывала она и на внутреннюю политику кавказских государств. При этом, несмотря на некоторые изменения, основные приоритеты американской внешней политики на Кавказе, в период с 1991 по 2008 г. менялись незначительно. Военная операция против грузинских войск и признание независимости Абхазии и Южной Осетии вызвали повышенный интерес в США, однако это не привело к принципиальному пересмотру их региональной стратегии.

Тем не менее, сегодня есть основания полагать, что эта стратегия кардинально пересматривается. На это указывают как практическая деятельность американских политиков и дипломатов, так и аналитические разработки исследовательских центров, тесно связанных с госструктурами США и работающих по их заказу, так и выступления и заявления официальных лиц. В рамках настоящей статьи рассматриваются разработки следующих аналитических центров: СТРАТФОР (Strategic Forecasting Inc.), Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Бруклинский институт (The Brookings Institution), РЭНД Корпорейшн (RAND Corporation), Фонд Наследие (The Heritage Foundation). Их изучение, а также анализ заявлений и действий американских политиков позволяют определить основные контуры новой политики США на Кавказе.

Повышенное внимание к военному сотрудничеству, содействие милитаризации региона

Для кавказской политики США 1991-2014 гг. были характерны попытки соблюдения определенного баланса. С одной стороны, делались попытки налаживания сотрудничества со всеми

странами региона. Конечно, американско-грузинские отношения развивались более успешно, чем, к примеру, американско-армянские. Тем не менее, американские дипломаты не оставляли попыток повысить уровень отношений со всеми государствами Закавказья, пытались вовлечь их в многосторонние проекты и пр. С другой стороны, чисто военное сотрудничество традиционно дополнялось поддержкой экономических проектов, работой в социально-культурной сфере и пр. Сегодня основной акцент политики США на Кавказе явно сместился в военно-политическую сферу.

Обратимся к специальному докладу «Комплексная стратегия США по отношению к России», подготовленному коллективом авторов из Института изучения проблем национальной безопасности и внешней политики им. Дэвисов (Davis Institute for National Security and Foreign Policy Studies) при Фонде Наследие (The Heritage Foundation)¹. В данном документе политики США на Кавказе непосредственно касаются два раздела: один посвящен американско-грузинскому сотрудничеству, другой – латентным конфликтам. В качестве приоритетов политики США в отношении Грузии называются:

1. Продажа Грузии оборонительных вооружений.
2. Поддержка программ обучения грузинских военных, как в рамках НАТО, так и в двустороннем формате.
3. Расширение сотрудничества в рамках НАТО.
4. Содействие Грузии в «совершенствовании ее способности реагировать на чрезвычайные ситуации».
5. Упрощение визового режима.
6. Создание более свободного режима торговли².

Совершенно очевидно, что эксперты отдают явный приоритет военным программам. Что же касается режима свободной торговли, то эта тема является традиционной в американско-грузинских переговорах. Так Президент США Б. Обама еще в 2012 г. заявил, что США могли бы «исследовать возможность создания зоны свободной торговли» с Грузией³, однако дальше деклараций дело так и не продвинулось.

В докладе с повестки дня снимаются многие экономические, коммуникационные и социальные проекты, востребованные в прошлом. Лицам, принимающим решения в США, в открытую рекомендуется взять курс на милитаризацию Грузии.

Поднимая тему латентных конфликтов, авторы доклада вводят термин «постсоветская агрессия», относя к ней не только действия РФ в Крыму и Абхазии, но также нагорно-карабахский конфликт и операцию в Чеченской Республике. Вина за эскалацию всех упомянутых конфликтов возлагается на Россию. Авторы доклада предлагают:

1. Разработать некие международные стандарты, исключающие «защиту национальных меньшинств» и «поддержку революций» из-за рубежа.
2. Продумать стратегию, которая позволила бы США «поддерживать нации, находящиеся под угрозой», но при этом разоблачила бы Россию как «разжигателя мятежей». К сожалению, авторы доклада не поясняют, как можно совместить первое и второе.
3. Борьба с угрозой со стороны радикального ислама в регионе, но отдельно от России, не оказывая ей помощи. РФ, по мнению авторов, сама провоцирует исламистов, в том числе давлением свобод в Чеченской Республике.

Представляется, что обозначенная экспертами позиция нацелена не на поиск устойчивого баланса в регионе (пусть и с ограничением влияния России), а на разжигание конфликтов и вовлечение в них РФ. Так, США традиционно пытались занимать нейтральную позицию в армяно-азербайджанском конфликте, стремясь установить взаимодействие с обеими сторонами. Однако авторы доклада говорят о «поддержке Россией Армении в войне против Азербайджана», а на прилагаемой карте обозначены «территории, оккупированные Арменией»⁴.

Сходные тезисы можно встретить и в других аналитических разработках США. Так в аналитическом докладе фонда «Стратфор» утверждается, что Россия заинтересована в эскалации конфликта в Карабахе и даже просчитывает варианты военного вторжения⁵.

В январе 2015 был опубликован другой доклад фонда – «Washington Returns to a Cold War Strategy»⁶, подготовленный по результатам консультаций с военным командованием США. В нем,

¹ U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia. Special Report. The Heritage Foundation official web-site. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/12/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (09.01.2016).

² Ibid.

³ Barack Obama «Remarks by President Obama and President Saakashvili of Georgia After Bilateral Meeting» The White House, January 30, 2012. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/30/remarks-president-obama-and-president-saakashvili-georgia-after-bilatera> (14.01.2016).

⁴ U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia. Special Report. The Heritage Foundation official web-site. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/12/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (09.01.2016).

⁵ The Logic and Risks Behind Russia's Statelet Sponsorship. Strategic Forecasting Inc. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/logic-and-risks-behind-russias-statelet-sponsorship> (30.10.2015).

⁶ Washington Returns to a Cold War Strategy. Stratfor Global Intelligence. URL: https://www.stratfor.com/sample/geopolitical-diary/washington-returns-cold-war-strategy?utm_campaign=nid-214038&utm_content=stratfor_geodiary&utm_medium=email&utm_source=Twitter (28.10.2015).

в частности, говорится, что США реанимируют стратегию «предразвертывания» (pre-positioning equipment) времен противостояния с СССР. Она заключается в том, что в угрожаемых регионах заранее развертывается инфраструктура, необходимая для действий крупных подразделений, а личный состав, при необходимости, перебрасывается военной и гражданской авиацией.

Некоторые признаки реализации этой стратегии можно найти и в Кавказском регионе. В конце августа 2015 г. в Тбилиси открылся новый учебный центр НАТО, притом, что подобный там уже действовал. Грузинский премьер-министр Ираклий Гарибашвили, комментируя открытие центра, заявил, что «вокруг него было много спекуляций, якобы это тренировочная база. Но это не тренировочная база. Это учебный центр для наших военнослужащих, чтобы повысить уровень их подготовки в соответствии со стандартами НАТО»¹.

В 2015 г. достаточно активно велись переговоры официальных лиц США и НАТО с представителями Грузии. Было заявлено, что «саммит НАТО в Варшаве в 2016-м должен, наконец, представить Грузии «План действий по членству». Тем не менее, по мнению грузинских экспертов, принятие плана действий вовсе не означает гарантированного членства в будущем. Кроме того, в правящей элите Грузии, а особенно среди военных, сильны противоречия касательно приоритетов и путей развития вооруженных сил. Есть убежденные противники копирования военной структуры НАТО и конфронтации с Россией»².

Эксперты РЭНД Корпорейшн полагают, что борьба на Кавказе таких региональных сил как Россия, Турция и Иран ведет к ограничению в регионе «независимости, свобод и процветания». Соответственно США должны поддерживать Азербайджан, Армению и Грузию в их стремлении к самостоятельности. В их разработках явно присутствует тезис о необходимости создания на Кавказе препятствий для роста влияния региональных держав, а в особенности РФ³.

Стремление США несколько пересмотреть свои отношения с Азербайджаном, Арменией и Грузией, придать им новый импульс прослеживалось в участившихся в 2015 г. визитах официальных лиц в кавказские страны. Особенно заметным был визит помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд в феврале 2015 г.⁴ В ходе официальных переговоров представителям Азербайджана, Армении и Грузии была обещана поддержка США по широкому кругу вопросов. При этом, представитель США обходила традиционно острые проблемы в двусторонних отношениях. Так, в Азербайджана до предела сократили и формализовали встречу с гражданскими активистами и правозащитниками (в последние годы ситуация с правами человека использовалась США для давления на руководство республики). В Грузии В. Нуланд удалось погасить конфликт между действующей администрацией и командой М. Саакашвили, объявленного в розыск и трудоустроившегося в Украине. В Армении представитель США встретилась с президентом Сержем Саргсяном и министром иностранных дел Эдвардом Налбандяном.

Таким образом, наметилась трансформация роли Кавказского региона во внешнеполитической стратегии США.

Дружественная позиция американской элиты по отношению к упомянутым государствам Кавказа во многом объяснялась ее стремлением влиять на транзит углеводородов через кавказско-каспийский регион. Понятно, что это создавало определенный рычаг давления как на Россию (создавая альтернативный, по отношению к российскому, маршрут с другим поставщиком), так и на Европу (как потребителя этого маршрута).

На сегодняшний день эти соображения отступили на второй план, ввиду того, что российско-европейские торговые связи ослабли, прибыльность нефтегазовых проектов упала, а Россия пытается переориентировать свой экспорт на восток. Более актуальными задачами для США на Кавказе становятся военно-политическое сотрудничество, вмешательство в региональные конфликты, игра на военно-политических противоречиях и сдерживание основных региональных акторов.

США способствуют милитаризации Кавказского региона, что особенно опасно, если учесть тот факт, что с течением времени экономические интересы США в регионе (а значит и их стремление к региональной стабильности) будут ослабевать. Если в 2000-х гг. США нуждались в хотя бы относительной стабильности на Кавказе для реализации ряда коммуникационных проектов (ТРАНСЕКА, Набукко, Баку-Джейхан и пр.), то теперь в их правящей элите могут возобладать другие интересы. В будущем на Кавказе вполне можно ожидать военно-политических авантюры и политических провокаций.

¹ Генсек НАТО начал официальный визит в Грузию. Информационный портал Asia Plus. URL: <http://news.tj/ru/news/gensek-nato-nachal-ofitsialnyi-vizit-v-gruziyu> (28.10.2015).

² Giorgi Menabde. *Domestic Political Issues Hinder Georgia's Progress Toward NATO*. Publication: Eurasia Daily Monitor Volume: 13 Issue: 56 URL: http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=45228&tx_ttnews%5BbackPid%5D=54&cHash=393f910a47a3e07cb3eb128e790429bb#.VwEflTbaLTct (03.04.2016).

³ Denis Corboy, William Courtney, Richard Kauzlarich It's Time to Reboot Our Relationship with Russia and Iran's Neighbors. RAND Corporation. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/07/its-time-to-reboot-our-relationship-with-russia-and.html> (3.04.2016).

⁴ Assistant Secretary for European and Eurasian Affairs Victoria Nuland Travel to Azerbaijan, Georgia, and Armenia. U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/02/237521.htm> (05.04.2016).

Повышенный интерес к проблемам российского Северного Кавказа

Проблемы российского Северного Кавказа всегда, в той или иной степени, пользовались вниманием экспертных кругов США. В 2000-х годах было выпущено достаточно много аналитических разработок по данной тематике. Весьма показательно, что пик внимания американских исследовательских центров к кавказской проблематике пришелся на 2011 – 2013 гг.

В этот период был издан ряд специализированных докладов, к примеру, работы Центра стратегических и международных исследований (CSIS) «Getting The Caucasus Emirate Right»¹ и «The North Caucasus: Russia's Volatile Frontier»². В этих работах рассматривались многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются российские власти на Северном Кавказе. Их общие выводы сводились к тому, что Москве на Кавказе приходится искать тонкий баланс между политическим управлением, проблемами самоидентификации населения и вопросами безопасности. Все эти проблемы не имеют быстрого решения и, даже при самой грамотной стратегии управления, требуют многих лет кропотливой работы³. Что касается российского руководства, то оно, по мнению экспертов CSIS, часто подходит к проблемам слишком прямолинейно, пытается добиться быстрых результатов за счет прямого вливания средств и силового контроля, не умеет использовать «мягкую силу».

Общей тенденцией, которая отмечалась в большинстве экспертных разработок того времени, стала общая дестабилизация Кавказского региона, а также граничащих с ним государств. Свое окончательное оформление данный тезис получил в аналитическом докладе «Большой Кавказ между фрагментацией и интеграцией»⁴. В разделе, содержащем рекомендации Правительству США, автор доклада подчеркивает, что ему следует работать в тесном сотрудничестве с региональными лидерами, такими как Россия, Турция и Иран. Тем не менее, однозначно утверждается, что именно деятельность США и ЕС по развитию в регионе разнопрофильных интеграционных проектов (транспортных потоков, трубопроводов, торговых соглашений и пр.) способна как удержать регион от распада, так и принести ощутимые геополитические выгоды США.

Такого рода выводы, в общем, вполне понятны, обоснованы, и, в некоторой степени, недалеки от реальности. Однако эксперты CSIS весьма склонны к их политизации, которая выразилась в том, что в их разработках, выпущенных до 2014 г., практически любые проблемы Кавказа связываются с проведением там Олимпиады 2014 г.

Этому событию в американской экспертной среде уделялось достаточно много внимания. CSIS на регулярной основе проводил круглые столы, посвященные геополитическому значению олимпиады, проблемам борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности. Названия такого рода мероприятий, к примеру «Олимпиада в Сочи: внутривнутриполитические и региональные проблемы и вызовы безопасности»⁵ или «Сочи-2014: измерения геополитики и безопасности»⁶, позволяют понять, что их участников интересовала именно способность РФ обеспечить безопасность игр, а также возможности использования их в политической борьбе (как самой Россией, так и ее геополитическими конкурентами). Интересно, что в 2012 – 2014 гг. на сайте CSIS регулярно появлялись небольшие заметки, посвященные угрозам безопасности Олимпиады, к примеру, угрозе теракта с применением ОМП⁷.

В целом, складывается впечатление, что на протяжении 2011 – 2014 гг. в американской экспертной среде господствовало ожидание на Кавказе некой эскалации, катастрофических событий, с которыми РФ и другие страны региона будут не в состоянии справиться, ввиду отсутствия у них опыта, политической воли и необходимых ресурсов.

После того, как Сочинские игры миновали, не ознаменовавшись, к счастью, крупными терактами или чем-то подобным, интерес американских экспертов к Кавказу и его проблемам резко упал. В 2015 г. CSIS не выпустил ни одного доклада по проблемам Кавказа, количество экспертных разработок резко упало.

Однако с 2015 г. в восприятии американской элитой ситуации на российском Кавказе появилось две новых тенденции.

Во-первых, значительно возросло внимание к этническим проблемам внутри России.

¹ Gordon M. Hahn Getting The Caucasus Emirate Right. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/110930_Hahn_GettingCaucasusEmirateRt_Web.pdf (13.10.2015).

² The North Caucasus: Russia's Volatile Frontier. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/110321_Kuchins_NorthCaucasus_WEB.pdf (15.10.2015).

³ Ibid.

⁴ Jeffrey Mankoff The Big Caucasus Between Fragmentation and Integration. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/120326_Mankoff_BigCaucasus_Web.pdf (03.04.2016).

⁵ The Sochi Olympics Domestic, Regional, and Security Challenges. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/2014-sochi-olympics> (08.04.2016).

⁶ Sochi 2014: Security and Geopolitical Dimensions. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/sochi-2014-security-and-geopolitical-dimensions> (08.04.2016).

⁷ Gordon M. Hahn Considering the Caucasus Emirate Chemical Attack Threat to Sochi. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/considering-caucasus-emirate-chemical-attack-threat-sochi> (07.04.2016).

В качестве примера приведем аналитический доклад Stratfor¹, демонстрирующий весьма своеобразный подход к черкесской проблеме. Итак, согласно американским экспертам, Чеченская Республика находится на особом положении, что вызывает недовольство других этнических групп на Кавказе. Чеченская элита и лично Рамзан Кадыров видят себя лидерами российского Северного Кавказа и стараются противодействовать появлению там новых центров влияния. В то же время, существует значительная, рассеянная по всему Кавказу «черкесская диаспора», претендующая на автономию внутри России, чему власть, в целом, противодействует. Тем не менее, в российской элите и, особенно, силовых структурах, есть сторонники образования черкесской автономии, как некоего противовеса Чеченской республике.

Такой взгляд, конечно, отличается определенной наивностью, однако совершенно очевидно стремление западных аналитиков изучать этнические проблемы Кавказа, создавать, с их помощью потенциальные конфликты внутри и у границ России, а также сталкивать кавказские народы между собой.

Во-вторых, подавляющее большинство американской аналитики, касающейся ИГИЛ и деятельности террористических сетей, так или иначе, затрагивает проблему развертывания террористической войны на Кавказе.

Так, эксперты РЭНД Корпорэйшн утверждают, что 2015 – начале 2016 г. ИГИЛ сосредоточила всю свою деятельность в Сирии. Там были задействованы лучшие силы, а операции за ее пределами почти не координировались и были, по сути, «инициативой на местах». Однако в скором времени следует ожидать переноса активности ИГИЛ в другие регионы. Среди них особо обозначен Северный Кавказ, где обстановка способствует нелегальной активности вернувшихся из Сирии боевиков².

Отметим, что Кавказский регион упомянут в принятой в США в феврале 2015 г. Национальной стратегии безопасности. В ней, в частности, говорится, что на Кавказе сильный риск развития трансграничной преступности и наркоторговли. Документ также призывает усилить связи США с кавказскими государствами, в особенности в области разрешения конфликтов³.

Об опасности проникновения ИГИЛ в Кавказский регион нередко упоминает Президент США Б. Обама, к примеру в своей речи от 6 июля 2015 г⁴.

Роль транзитного региона переходит к Центральной Азии, а Кавказ станет зоной нестабильности

Как уже говорилось, Кавказский регион в настоящее время не пользуется столь пристальным вниманием США, как в 90-х или 2000-х годах. Несмотря на приведенные с настоящей статье примеры аналитических докладов, интерес, проявляемый политической элитой США к данному региону, в 2015 г. заметно снизился.

С другой стороны, 2015 г. знаменовался всплеском интереса к Центральной Азии. CSIS посвятил ситуации в государствах данного региона целый цикл работ. Как и в случае с Кавказским регионом в 2011 - 2014 гг., рост интереса сопровождался организацией круглых столов, подготовкой аналитических докладов, статей и интервью.

Приведем лишь некоторые примеры:

В ходе круглого стола «Глобальное или региональное будущее для Центральной Азии?»⁵ эксперты констатировали рост интереса таких держав как Китай, Россия и США к Центральной Азии. Отмечалось, что США и Китай имеют собственные, весьма различные взгляды на перспективы и конкретные формы построения «нового шелкового пути». Что касается России, то ее приоритетом становится переориентация своего сырьевого экспорта с европейских на азиатские рынки. Американские эксперты выражают серьезную обеспокоенность возможным альянсом России и Китая.

Особенно интересен цикл аналитических докладов, посвященный перспективам отдельных государств региона и их возможной роли в американских коммуникационных проектах: «Центральная Азия в ре-коммуникации Евразии и Кыргызстана»⁶, «Центральная Азия в ре-

¹ A Caucasus Ethnic Group Raises Concerns in Moscow. Strategic Forecasting Inc. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/caucasus-ethnic-group-raises-concerns-moscow> (11.04.2016).

² Brian Michael Jenkins How Real Is the ISIS Threat? RAND Corporation. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/03/how-real-is-the-isis-threat.html> (11.04.2016).

³ The USA National Security Strategy. The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (11.04.2016).

⁴ Remarks by the President on Progress in the Fight Against ISIL. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/07/06/remarks-president-progress-fight-against-isil> (11.04.2016).

⁵ A Global or Regional Future for Central Asia? Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/global-or-regional-future-central-asia> (13.04.2016).

⁶ Central Asia in a Reconnecting Eurasia-Kyrgyzstan. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/central-asia-reconnecting-eurasia-kyrgyzstan> (13.04.2016).

коммуникации Евразии и Казахстана»¹, «Центральная Азия в ре-коммуникации Евразии и Таджикистана» и др. Основной мыслью данного цикла является тезис о необходимости пересмотра подхода США к государствам Центральной Азии. Новым приоритетом объявляется их «вовлечение в мировую торговую систему», «преодолевая трения», которые могут возникнуть как внутри региона, так и между глобальными игроками.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить докладу «Центральная Азия в ре-коммуникации Евразии: интересы и рекомендации США»². Столь часто употребляемый экспертами термин «ре-коммуникация» (reconnecting) здесь получает завершающее оформление в виде рекомендаций лицам, принимающим решения в США. А именно:

1. Создать в структуре Совета Национальной Безопасности США отдел по проблемам Евразии.
2. Нарастить объем торговли и инвестиционных проектов США в государствах Центральной Азии.
3. Попытаться, совместно с Китаем, выработать общие подходы к концепции «нового шелкового пути» и начать ее реализацию.
4. Нарастить активность политических визитов в Центральную Азию, на самом высоком уровне.
5. Борьбаться с влиянием Китая и РФ в регионе, предлагая местным элитам более выгодные проекты.
6. Содействовать развитию в регионе интеграционных проектов с участием США.
7. Развивать сотрудничество в сфере образования, науки, бизнес-контактов, тем самым устанавливая тесные связи с элитой государств региона³.

Можно заметить сильный контраст с теми приоритетами, которые устанавливались различными американскими экспертами для Кавказского региона. Именно Центральная Азия должна стать зоной разворачивания новых экономических и коммуникационных проектов, зоной торгово-экономической экспансии США. Кавказскому региону, по всей видимости, отводится иная роль.

По утверждению эксперта Бруклинского института, Запад сегодня подходит к проблемам Южного Кавказа с «меньшими ресурсами и меньшим потенциалом внешней политики», притом, что страны региона уже не так однозначно поддерживают евро-атлантическую ориентацию⁴. Эксперт констатирует, что политические элиты кавказских государств стали более прагматично относиться к инициативам западных стран, ожидая конкретной выгоды, а не политических деклараций. В условиях ограниченности ресурсов американской внешней политике придется опираться на региональные силы и структуры. Автор возлагает надежды на Турцию, способную стать гарантом стабильности в регионе⁵. Однако, учитывая современную расстановку сил в регионе, стремление США поддержать Турцию, сделать ее проводником своего влияния, будет способствовать лишь обострению борьбы, оживлению региональных конфликтов.

Достаточно подробно ситуация в Кавказском регионе и политика США в его отношении рассматривается в докладе Бруклинского Института «Повторяя кавказский круг: предположительные направления и границы сотрудничества США, ЕС и Турции на Южном Кавказе»⁶. В первую очередь обращают на себя внимание особенности оценки авторами доклада ситуации на Южном Кавказе:

1. После распада СССР Южный Кавказ привлек внимание США, западноевропейских стран и Турции в качестве транзитного региона. Однако усилия этих трех акторов были плохо скоординированы, они конкурировали между собой, реализуя собственные нефте- и газотранспортные проекты. Поэтому падение нефтяных цен, обострение региональных конфликтов, а также политика России привели к значительному распаду региональных связей в 2008-2015 гг.
2. Азербайджан, Армения и Грузия за годы самостоятельного развития сильно отдалились друг от друга в экономическом, политическом и культурном плане. Единого транзитного пространства, на которое возлагали надежды политики США и ЕС, на Южном Кавказе не существует, и в ближайшее время не появится.
3. Россия продолжает сохранять большое влияние в регионе, благодаря экономическим связям и политическому давлению. Три кавказских государства могут стать жертвой агрессии РФ и это порождает большие опасения в их политических элитах.

¹ Central Asia in a Reconnecting Eurasia-Kazakhstan. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/central-asia-reconnecting-eurasia-kazakhstan> (13.04. 2016).

² Central Asia in a Reconnecting Eurasia: U.S. Policy Interests and Recommendations. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf (13.04. 2016).

³ Ibid.

⁴ Andrew Moffatt The South Caucasus and the limits of Western power. The Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/07/17-south-caucasus-western-power-moffatt> (13.04. 2016).

⁵ Ibid.

⁶ Retracing the Caucasian Circle: Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus. The Brookings Institution. URL: http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Reports/2015/07/south-caucasus-engagement/south_caucasus.pdf?la=en (12.04.2016).

4. Даже антироссийские санкции негативно сказались на кавказских государствах, тесно связанных с российской экономикой. Они нуждаются в помощи, защите от растущего влияния России.
5. Региональные конфликты на Кавказе продолжают обостряться, а традиционные механизмы их решения (к примеру, Минская группа ОБСЕ) не эффективны и «не представляются нейтральными региональным правительствам». Многолетнее неучастие США в разрешении региональных конфликтов, сделало их взаимодействие со странами региона «однобоким».
6. Политические элиты Южного Кавказа разочарованы в политике ЕС, внутри которого нет единства по вопросам сотрудничества и помощи кавказским государствам.
7. Турция столкнулась с массой проблем на своих границах и не сможет уделять достаточное внимание проблемам Кавказа¹.

Исходя из представленного видения ситуации в регионе, авторы доклада предлагают собственные рекомендации правительству США. США должны перестать рассматривать Южный Кавказ как единый регион, избавиться от иллюзии того, что он станет коммуникационным коридором и разработать индивидуальный подход к Азербайджану, Армении и Грузии².

Крупные региональные силы, такие как Россия, ЕС и Турция в ближайшее время не смогут уделять достаточно внимания Южному Кавказу (ввиду различных причин, в первую очередь – своей вовлеченности в другие конфликты). Кроме того, в политических элитах Азербайджана, Армении и Грузии есть определенное разочарование их политикой. Все это создает возможности для роста влияния США в регионе. Впрочем, авторы доклада признают, что ограниченность ресурсов и возможностей США вынудит их сотрудничать с другими акторами – ЕС и Турцией³.

Отметим, что в достаточно объемном докладе авторы вовсе не затрагивают две темы: сотрудничество с Россией (в каких бы то ни было формах) и развитие в регионе коммуникационных проектов. Представляется, что Южный Кавказ, в глазах экспертов из США из коммуникационного пути превратился в буферный регион сдерживания России (а отчасти – Турции и ЕС).

Итак, международно-политическое значение Кавказского региона для России, США и всего мира меняется. Во многом это связано с попыткой руководства РФ переориентировать свой импорт и экспорт с западных, на восточные рынки. При западно-ориентированной российской торговле, в которой основными партнерами были европейские страны, Кавказский регион играл роль альтернативного торгового маршрута, дополнительно пути, по которому каспийские углеводороды могли попадать на европейский рынок. В этом качестве он, с разной степенью успеха, использовался США для давления на Европу и Россию.

Очевидно, что в случае успешного развития отношений РФ с азиатскими партнерами, ключевым транзитным регионом станет Центральная Азия. Расположенные там государства стали пользоваться, в последний год, повышенным вниманием США, в особенности в части торговли и развития инвестиционных проектов. По всей видимости, в Центральной Азии в ближайшее время развернется острая конкуренция коммуникационных проектов (поддерживаемых РФ, США, Китаем, Индией и др. странами), как это было на Кавказе в 1990-х и 2000-х гг.

Что же касается Кавказского региона, то лишившись былой коммуникационной значимости, он вполне может превратиться в зону военно-политической нестабильности. Об этом пишут эксперты ведущих аналитических центров США, и этому во многом способствует американская внешняя политика.

References

- A Caucasus Ethnic Group Raises Concerns in Moscow. Strategic Forecasting Inc. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/caucasus-ethnic-group-raises-concerns-moscow> (11.04.2016).
- A Global or Regional Future for Central Asia? Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/global-or-regional-future-central-asia> (13.04.2016).
- Assistant Secretary for European and Eurasian Affairs Victoria Nuland Travel to Azerbaijan, Georgia, and Armenia. U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/02/237521.htm> (05.04.2016).
- Central Asia in a Reconnecting Eurasia: U.S. Policy Interests and Recommendations. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/150507_Kuchins_CentralAsiaSummaryReport_Web.pdf (13.04.2016).
- Central Asia in a Reconnecting Eurasia-Kazakhstan. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/central-asia-reconnecting-eurasia-kazakhstan> (13.04.2016).
- Central Asia in a Reconnecting Eurasia-Kyrgyzstan. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/central-asia-reconnecting-eurasia-kyrgyzstan> (13.04.2016).
- Corboy D., Courtney W., Kauzlarich R. It's Time to Reboot Our Relationship with Russia and Iran's Neigh-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

bors. RAND Corporation. URL: <http://www.rand.org/blog/2015/07/its-time-to-reboot-our-relationship-with-russia-and.html> (03.04.2016).

Gordon M. Hahn Considering the Caucasus Emirate Chemical Attack Threat to Sochi. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/publication/considering-caucasus-emirate-chemical-attack-threat-sochi> (07.04.2016).

Gordon M. Hahn Getting The Caucasus Emirate Right. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/110930_Hahn_GettingCaucasusEmirateRt_Web.pdf (13.10.2015).

Jenkins B. How Real Is the ISIS Threat? RAND Corporation. URL: <http://www.rand.org/blog/2016/03/how-real-is-the-isis-threat.html> (11.04. 2016).

Mankoff J. The Big Caucasus Between Fragmentation and Integration. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/120326_Mankoff_BigCaucasus_Web.pdf (03.04.2016).

Moffatt A. The South Caucasus and the limits of Western power. The Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/07/17-south-caucasus-western-power-moffatt> (13.04. 2016).

Publication: Eurasia Daily Monitor Volume: 13 Issue: 56 URL: http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=45228&tx_ttnews%5BbackPid%5D=54&cHash=393f910a47a3e07cb3eb128e790429bb#.VwEfTbaLTct (03.04 2016).

Retracing the Caucasian Circle: Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus. The Brookings Institution. URL: http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Reports/2015/07/south-caucasus-engagement/south_caucasus.pdf?la=en (12.04.2016).

Sochi 2014: Security and Geopolitical Dimensions. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/sochi-2014-security-and-geopolitical-dimensions> (08.04.2016).

The Logic and Risks Behind Russia's Statelet Sponsorship. Strategic Forecasting Inc. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/logic-and-risks-behind-russias-statelet-sponsorship> (30.10.2015).

The North Caucasus: Russia's Volatile Frontier. Center for Strategic and International Studies. URL: http://csis.org/files/publication/110321_Kuchins_NorthCaucasus_WEB.pdf (15.10.2015).

The Sochi Olympics Domestic, Regional, and Security Challenges. Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/event/2014-sochi-olympics> (08.04. 2016).

The USA National Security Strategy. The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (11.04. 2016).

U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia. Special Report. The Heritage Foundation official web-site. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2015/12/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (09.01.2016).

Washington Returns to a Cold War Strategy. Stratfor Global Intelligence. URL: https://www.stratfor.com/sample/geopolitical-diary/washington-returns-cold-war-strategy?utm_campaign=nid-214038&utm_content=stratfor_geodiary&utm_medium=email&utm_source=Twitter (28.10.2015).